УДК 903.53“638”(478)
DOI: 10.24411/2713-2021-2020-00007

В.С. Синика, С.Д. Лысенко, С.Н. Разумов, О.А. Закордонец

СКИФСКИЙ КУРГАН 13 ГРУППЫ «ВОДОВОД» В НИЖНЕМ ПОДНЕСТРОВЬЕ*

В работе впервые публикуются результаты раскопок скифского кургана 13 группы «Водовод», изученного в 2018 г. у с. Глиное Слободзейского района на левобережье Нижнего Днестра. Научные данные, полученные при исследовании этого кургана, позволяют обратить особое внимание на некоторые элементы погребального обряда — устройство ритуальных ям, захоронения собак, необычное размещение наконечников стрел в захоронении, устройство земляных «ложа» и «подушки». В погребениях найдены предметы вооружения (наконечники стрел, наконечники и втоки копий), орудия труда (ножи), посуда (деревянная миска) и украшения (ожерелье из стеклянных бусин). На основании бронзовых наконечников стрел курган 13 группы «Водовод» датируется второй половиной IV в. до н.э.

Ключевые слова: Левобережье Нижнего Днестра, скифы, курганы, погребения, вторая половина IV в. до н.э.

Сведения об авторах: Синика Виталий Степанович[1], кандидат исторических наук, Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко; Лысенко Сергей Дмитриевич[2], кандидат исторических наук, Институт археологии НАН Украины; Разумов Сергей Николаевич[3], кандидат исторических наук, Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко; Закордонец Оксана Александровна[4], Приднестровский государственный университета им. Т.Г. Шевченко.

Контактная информация: [1]3300, Молдова, г. Тирасполь, ул. 25 Октября, 107, Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко; e-mail: sinica80@mail.ru; [2]04210, Украина, г. Киев, пр-т героев Сталинграда, 12, Институт археологии Национальной Академии наук Украины; e-mail: suraganga@yandex.ru; [3]3300, Молдова, г. Тирасполь, ул. 25 Октября, 107, Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко; e-mail: razum_22@rambler.ru; [4]3300, Молдова, г. Тирасполь, ул. 25 Октября, 107, Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко; e-mail: kalina.74@mail.ru.

V.S. Sinika, S.D. Lysenko, S.N. Razumov, O.A. Zakordonets

SCYTHIAN BARROW 13 OF THE “SLUICEWAY” GROUP IN THE LOWER DNIESTER REGION

The paper publishes for the first time the results of excavations of Scythian barrow 13 of the “Sluiceway” (“Vodovod”) group, which was studied near the Glinoe village, Slobodzeya district, on the left bank of the Lower Dniester in 2018. The scientific data obtained during the study of this mound allow us to pay special attention to some elements of the funerary rite such as the arrangement of ritual pits, the internments of dogs, the unusual placement of arrowheads in the grave, the arrangement of earthen “beds” and “cushions”. The burials contained weapons (arrowheads, spearheads and spear ends), tools (knives), vessel (a wooden bowl) and jewelry (a necklace made of glass beads). Barrow 13 of the “Sluiceway” group dates to the second half of the 4th century BCE on the basis of bronze arrowheads.

Key words: Left bank on the Lower Dniester Region, Scythians, barrows, graves, the second half of the 4th century BCE.

---

* Статья поступила в номер 21 ноября 2020 г.
Принята к печати 11 декабря 2020 г.

© В.С. Синика, С.Д. Лысенко, С.Н. Разумов, О.А. Закордонец, 2020.

About the authors: Sinika Vitalij Stepanovich[1], PhD (History), T.G. Shevchenko Pridnestrovian State University; Lysenko Sergey Dmitrievich[2], PhD (History), Institute of Archaeology of the National Academy of Sciences of Ukraine; Razumov Sergey Nikolaevich[3], PhD (History), T.G. Shevchenko Pridnestrovian State University; Zakordotes Oxana Alexandrovna[4], Research Assistant, T.G. Shevchenko Pridnestrovian State University.

Contact information: [1]3300, Moldova, Tiraspol, 25 Oktiabria St., 107, T.G. Shevchenko Pridnestrovian State University; e-mail: sinica80@mail.ru; [2]04210, Ukraine, Kyiv, Geroev Stalingrada Ave, 12, Institute of Archaeology of the National Academy of Sciences of Ukraine; e-mail: suraganga@yandex.ru; [3]3300, Moldova, Tiraspol, 25 Oktiabria St., 107, T.G. Shevchenko Pridnestrovian State University; e-mail: razum_22@rambler.ru; [4]3300, Moldova, Tiraspol, 25 Oktiabria St., 107, T.G. Shevchenko Pridnestrovian State University; e-mail: kalina.74@mail.ru.

К настоящему времени в Нижнем Поднестровье изучены сотни скифских захоронений, при этом большая их часть была исследована за последние 25 лет. Наиболее масштабными являются работы Днестровской археологической экспедиции Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко у с. Глиное Слободзейского района на левобережье Нижнего Днестра. Здесь с 1995 г. по 2020 г. было исследовано около 300 скифских захоронений, и значительная их часть введена в научный оборот (Тельнов и др. 2016; Синика, Тельнов 2016a; 2016b; 2016c; 2017a; 2017b; 2017c; 2018a; 2018b; Синика и др. 2017; 2018a; 2018b; 2018c; 2018d; 2018e; 2018f; 2019a; 2019b; 2019c; 2019d; 2020a; 2020b; 2020c; 2020d; 2020e; Sinika et al. 2017).

Теме не менее, публикация новых материалов из Поднестровья представляется актуальной, поскольку имеет значение для изучения истории скифской культуры всего Северного Причерноморья.

В настоящей работе впервые публикуются и анализируются материалы, полученные в 2018 г. при исследовании скифского кургана № 13 группы «Водовод». Памятник находился в 3,12 км к северу-северо-востоку от северной оконечности с. Глиное Слободзейского района на левобережье Нижнего Днестра, на высоком плато, расположенном на правом берегу р. Красная. Ниже приводится описание этого кургана и исследованных в нём трёх скифских погребений, а также инвентаря.

КУРГАН 13 копался параллельными траншеями с использованием техники. Была разбита одна бровка по линии север — юг шириной 0,6 м, длиной 20 м (рис. 1).

Насыпь почти полностью уничтожена распашкой. На момент исследований её высота от современной поверхности составляла менее 0,2 м, диаметр около 10 м. В кургане обнаружены три скифских захоронения, а также две круглых в плане ритуальных ямы (за пределами насыпи).

Погребение 1 (скифское, впускное) обнаружено в 3 м к югу-юго-востоку от R_0. Совершено в яме (рис. 2: *1, 2*).

Яма подпрямоугольной формы размерами 2,35 × 1,05 м и глубиной — 1,47 м от R_0.

Чуть севернее длинной оси ямы лежал *костяк 1* (мужчина 35—40 лет: Łukasik 2019: 6), в вытянутом положении на спине головой на запад. Руки были вытянуты вдоль тела. Ноги прямые. Южнее, справа от костяка 1, находился *костяк 2* (ребёнок 9—10 лет: Łukasik 2019: 7), лежавший в вытянутом положении на спине головой на запад. Левая рука погребённого была вытянута вдоль тела, правая согнута в локте и кистью уложена на таз. Под костяками был зафиксирован светло-серый тлен от камышовой подстилки.

Состав и расположение инвентаря. В изголовье мужчины лежали кости мелкого рогатого скота от жертвенной пищи, среди которых были найдены железный нож с деревянной рукоятью (3) и железная скоба от деревянной миски (4). Поверх правого локтя мужчины лежал бронзовый наконечник стрелы (1) остриём на юго-запад. У левой кисти мужчины находился колчан с бронзовыми наконечниками стрел (2) остриями на запад и на восток, расположенными наклонно, с остатками древков. Вероятно, изначально колчан был прислонён вертикально к северной стенке ямы либо повешен на вбитый в неё колышек.

Описание находок.

1. Бронзовый трёхлопастный наконечник стрелы с треугольной головкой и с выделенной втулкой (на правом локте), основание которой находится ниже окончаний лопастей. Длина наконечника 36 мм. Длина втулки 13 мм, диаметр — 5,1 мм. В верхней части втулки расположены два отверстия, образовавшиеся в результате дефекта литья (рис. 2: *14*).

2. Колчанный набор состоял из 11 бронзовых трёхлопастных наконечников стрел:

— десять наконечников с треугольными и подтреугольными головками и с выделенными втулками, основание которых находится ниже окончаний лопастей. Длина наконечников от 29 мм до 38,5 мм. Длина втулок от 12 мм до 17 мм, диаметр — 4,5—5,5 мм (рис. 2: *3—12*). На двух наконечниках с каждой стороны находятся литые наклонные линии на каждой лопасти, образующие знак в виде буквы «V», основанием которой является верхняя часть втулки (рис. 2: *3, 7*). На одном из этих наконечников справа на каждой лопасти процарапан косой крест, примыкающий к правой литой наклонной линии (рис. 2: *3*). Один наконечник фрагментирован, от него сохранилась только верхняя часть головки (рис. 2: *12*). В верхней части втулок семи наконечников расположены отверстия, образовавшиеся в результате дефекта литья (рис. 2: *4—9, 11*);

— наконечник с треугольной головкой и с выделенной втулкой, основание которой находится выше окончаний лопастей. Длина наконечника ок. 26 мм. Длина втулки 9 мм, диаметр — 5 мм (рис. 2: *13*).

3. Железный нож с горбатой спинкой и с истлевшей деревянной рукоятью. Лезвие треугольное в сечении, на спинке — односторонняя нервюра. Рукоять крепилась к черенку двумя заклёпками. Длина клинка 90,5 мм. Длина черенка ок. 22 мм, ширина — 12—16 мм, толщина — 1,5—4 мм. Ширина лезвия до 22 мм, толщина — до 6 мм. Толщина спинки вместе с нервюрой до 8 мм, ширина спинки до 6 мм. Длина заклёпок без шляпок ок. 10 мм, диаметр — ок. 3,5 мм. Реконструируемая толщина рукояти ок. 10 мм (рис. 2: *16*).

4. Железная скоба от деревянной миски. Спинка пластинчатая, в виде вытянутого асимметричного овала, прямоугольная в сечении. Окончания скобы в сечении подквадратные; зубцы загнуты внутрь под 90°. Размеры скобы сбоку 48 × 22 мм. Ширина спинки 13 мм; толщина пластины 2—2,5 мм. Размеры сечения окончаний до 5 × 5,5 мм; к остриям сужаются (рис. 2: *15*).

Погребение 2 (скифское, впускное) обнаружено в 5,5 м на северо-восток от R_0. Совершено в яме (рис. 3: *1, 2*).

Яма прямоугольной формы размерами 1,45 × 0,83 м и глубиной — 1,24 м от R_0.

Погребённый (ребёнок 3—5 лет: Łukasik 2019: 7) лежал в вытянутом положении на спине головой на западо-северо-запад. Руки были вытянуты вдоль тела. Правая нога прямая, левая слабо согнута в колене. Под костяком был зафиксирован светло-серый тлен от камышовой подстилки.

Состав и расположение инвентаря. Под черепом и в районе грудной клетки были найдены предметы ожерелья (1).

Описание находок.

1. В состав ожерелья входили 18 бусин и четыре бисерины:

— шесть цилиндрических пронизей из бежевого непрозрачного стекла с белым фестонным орнаментом. Длина пронизей 20—23 мм, диаметр от 7,5 × 8 мм до 8,7 × 9 мм, диаметр отверстий 3,5—4 мм (рис. 3: *3—8*);

— округлая поперечно-сжатая бусина из коричневого непрозрачного стекла с тремя белыми глазками с коричневыми зрачками. Помимо глазков, на бусине есть белая спиральная полоска. Высота бусины 8 мм, диаметр 11 мм, диаметр отверстия 3,7 мм (рис. 3: *9*);

— округлая поперечно-сжатая бусина из синего непрозрачного стекла с белыми глазками с синими зрачками. Высота бусины 8 мм, диаметр 10 мм, диаметр отверстия 4 мм (рис. 3: *10*);

— округлая поперечно-сжатая бусина из чёрного непрозрачного стекла с белыми глазками с чёрными зрачками. Высота бусины 6,3 мм, диаметр 10,5 × 11,5 мм, диаметр отверстия 6 мм (рис. 3: *11*);

— фрагмент цилиндрической бусины из белого непрозрачного стекла. Высота бусины ок. 8 мм, диаметр 10 мм, диаметр отверстия 3—4 мм (рис. 3: *13*);

— поперечно-сжатая бусина неправильной формы из желтого непрозрачного стекла. Высота бусины 8 мм, диаметр 10,5 × 11 мм, диаметр отверстия 4,5 мм (рис. 3: *14*);

— цилиндрическая бусина из белого непрозрачного стекла. Высота бусины 10,3 мм, диаметр 13 мм, диаметр отверстия 6 мм (рис. 3: *15*);

— округлая поперечно-сжатая бусина из желтовато-белого непрозрачного стекла. Высота бусины 6 мм, диаметр 10,5 × 10 мм, диаметр отверстия 5 мм (рис. 3: *16*);

— три округлые поперечно-сжатые бусины из белого непрозрачного стекла. Высота бусин 6—7 мм, диаметр 8—10,3 мм, диаметр отверстий 3—4 мм (рис. 3: *17—19*);

— биконическая бусина из коричневого непрозрачного стекла. Высота бусины 7 мм, диаметр 8 × 9 мм, диаметр отверстия 2 мм (рис. 3: *20*);

— биконическая бусина из черного непрозрачного стекла. Высота бусины 7 мм, диаметр 8 мм, диаметр отверстия 1,5—2 мм (рис. 3: *21*);

— рубленый бисер из жёлтого стекла (4 экз.). Высота бисерин 2 мм, диаметр — 3,5 мм, диаметр отверстий 1,5 мм (рис. 3: *12*).

Погребение 3 (скифское, основное) обнаружено в 2 м на восток от R_0. Совершено в яме (рис. 4: *1, 2*).

Яма прямоугольной формы размерами 3,4 × 1,6 м и глубиной — 2,11 м от R_0. Погребение частично ограблено в древности. В северо-западной части ямы прослежен грабительский ход.

Большая часть дна ямы, кроме пространства вдоль западной и северной стенок, покрыта плотным слоем смеси глины и чернозёма — «земляным ложем». Под южной и восточной стенками, а также под черепом его мощность достигала 0,15 м (образуя своеобразную «подушку»), под костяком — 0,05—0,07 м. Таким образом, погребённый лежал в корытообразном углублении, на дне которого был прослежен древесный тлен от переплетённых прутьев, а поверх них — слой стеблей камыша.

Погребённый (мужчина 35—40 лет: Łukasik 2019: 8) лежал в вытянутом положении на спине головой на западо—северо—запад, руки были слегка согнуты в локтях, кисти на тазобедренных суставах. Ноги прямые.

Состав и расположение инвентаря. В юго-западном углу ямы найдены кости крупного рогатого скота от жертвенной пищи, среди которых обнаружен железный нож с роговой

рукоятью (1). Восточнее костей животных остриями на запад лежали два наконечника копий (2, 3). Юго-восточнее, под южной стенкой, найден вток одного из этих копий (4). В юго-восточном углу лежал вток дротика (5). Бронзовый наконечник стрелы (6) остриём на западо-северо-запад найден у правого плеча; у левого крыла таза ещё один наконечник стрелы (7) остриём на юго-запад; у правого бедра ниже тазобедренного сустава ещё один наконечник (8), остриём на западо-юго-запад; ниже правого колена под правой большеберцовой костью ещё один наконечник (9) остриём на западо-юго-запад (причина ранения?). У левого бедра лежал колчан с бронзовыми наконечниками стрел (10).

Описание находок.

1. Железный нож с роговой рукоятью. Лезвие треугольное в сечении, на спинке — односторонняя нервюра. Рукоять (от пластины сохранились только отпечатки на черенке) крепилась к черенку одной заклёпкой. Длина клинка 106 мм. Длина черенка ок. 34 мм, ширина — 14—21 мм, толщина — 2—3 мм. Ширина лезвия до 23 мм, толщина — до 4 мм. Толщина спинки вместе с нервюрой до 5,5 мм, ширина спинки до 5 мм. Длина сохранившейся части заклёпки 6 мм, диаметр — 3,5 мм (рис. 4: *3*).

2. Железный остролистый наконечник копья. Перо с продольной ромбической нервюрой; максимальное расширение пера ближе к втулке. Остриё пера утрачено. Втулка цилиндрическая. Длина сохранившейся части наконечника 430 мм; реконструируемая длина — до 455 мм. Длина втулки 180 мм. Длина нервюры до 110 мм. Ширина пера до 45 мм; толщина пера до 10 мм, по нервюре — до 17 мм. Размеры сечения выше нервюры 31 × 14 мм, в изломе — 14 × 10 мм. Диаметр втулки до 27 мм, в центральной части — до 22 мм, в основании — 25 мм. Внутренний диаметр втулки до 16 мм (рис. 5: *1*).

3. Железный остролистый наконечник копья с кольцевидным утолщением основания втулки. Перо с продольной ромбической нервюрой; максимальное расширение пера ближе к втулке. Остриё пера утрачено. Втулка цилиндрическая. Длина сохранившейся части наконечника 478 мм; реконструируемая длина — до 485 мм. Длина втулки 190 мм, нервюры — до 210 мм. Ширина пера до 57 мм. Толщина пера до 9 мм, по нервюре — до 15 мм. Размеры сечения выше нервюры 28 × 13 мм; в изломе — 6 × 5 мм. Диаметр втулки у пера до 30 мм, минимальный диаметр — 20 мм, диаметр у основания — 24 мм. Диаметр утолщения основания втулки 31 × 29 мм, высота утолщения до 9 мм. Внутренний диаметр втулки до 16 мм (рис. 5: *3*).

4. Железный цилиндрический вток копья, свёрнутый из плоской пластины. Длина втока 85,5 мм, диаметр — до 25 × 27 мм. Внутренний диаметр до 16 мм. Диаметр нижнего основания ок. 19 мм, внутренний — ок. 8 мм (рис. 5: *4*).

5. Железный цилиндрический вток дротика. Длина втока 44 мм, диаметр — до 13 мм. Внутренний диаметр 8 мм (рис. 5: *2*).

6. Бронзовый трёхлопастный наконечник стрелы (у правого плеча) с треугольной головкой и с выделенной втулкой, основание которой находится ниже окончаний лопастей. Длина наконечника 33,6 мм. Длина втулки 13,5 мм, диаметр — 4 мм. В верхней части втулки расположено отверстие, образовавшееся в результате дефекта литья (рис. 4: *4*).

7. Бронзовый трёхлопастный наконечник стрелы (у левого крыла таза) с башнеобразной головкой и с выделенной втулкой, основание которой находится ниже окончаний лопастей. С трёх сторон — литые знаки в виде косой линии, разделённой посередине втулкой; с двух сторон линии наклонены от вертикали влево, на одной — вправо. Длина наконечника 28,5 мм. Длина втулки 18 мм, диаметр — 4,4 мм. Посередине втулки расположено отверстие, образовавшееся в результате дефекта литья (рис. 4: *5*).

8. Бронзовый трёхлопастный наконечник стрелы (у правого бедра) с подтреугольной головкой (лопасти слабо изогнуты) и с выделенной втулкой, основание которой находится ниже окончаний лопастей. Край острия обломан. С двух других сторон на лопастях процарапано по косому кресту. Реконструируемая длина наконечника ок. 33 мм. Длина втулки 11 мм, диаметр — 4,8 мм. Во втулке расположено отверстие, образовавшееся в результате дефекта литья (рис. 4: *6*).

9. Бронзовый трёхлопастный наконечник стрелы (у правого колена) с килевидной головкой и с выделенной втулкой, основание которой находится ниже окончаний лопастей. Длина наконечника 33 мм. Длина втулки 11 мм, диаметр — 5 мм (рис. 4: *7*).

10. В состав колчанного набора входили 53 бронзовых трёхлопастных наконечника стрел:

— 44 наконечника с треугольными и подтреугольными головками и с выделенными втулками, основание которых находится ниже окончаний лопастей. Длина наконечников от 30 мм до 44 мм. Длина втулок от 11 мм до 15 мм, диаметр — 4—5,5 мм (рис. 6, 7: *1—20*). Четыре наконечника фрагментированы, от них сохранились только нижние части головок со втулками (рис. 7: *3, 9, 10, 20*). В верхней части втулок 33 наконечников расположены отверстия, образовавшиеся в результате дефекта литья (рис. 6, 7: *1—9*);

— наконечник с треугольной головкой и с выделенной втулкой, основание которой находится выше окончаний лопастей. Длина наконечника 32 мм. Длина втулки 11 мм, диаметр — 4,5 мм. В верхней части втулки расположено отверстие, образовавшееся в результате дефекта литья (рис. 7: *21*);

— два наконечника со сводчатыми головками и с выделенными втулками, основания которых находятся ниже окончаний лопастей. Длина наконечников 25,5 мм и 22,7 мм. Длина втулок 16 мм и 14 мм, диаметр — 4,8 мм и 4,5 мм. На одном наконечнике находятся литые знаки с двух сторон — косые линии, разделённые втулкой; наклон в противоположные стороны (рис. 7: *22*). На другом наконечнике литой знак только на одной стороне — линия, разделённая втулкой, с наклоном влево (рис. 7: *23*);

— пять наконечников с башнеобразными головками и с выделенными втулками, основания которых находятся ниже окончаний лопастей. Длина наконечников от 29,5 мм до 32,2 мм. Длина втулок от от 15 мм до 16 мм, диаметр — 4,5 мм. На двух наконечниках находятся литые знаки с двух сторон — косые линии, разделённые втулкой; наклон в противоположные стороны (рис. 7: *24, 25*). На другом наконечнике литой знак только на одной стороне — линия, разделённая втулкой, с наклоном вправо (рис. 7: *26*). На четвёртом наконечнике литой знак также только на одной стороне — линия, разделённая втулкой, с наклоном влево (рис. 7: *27*). В верхней части втулок трёх наконечников расположены отверстия, образовавшиеся в результате дефекта литья (рис. 7: *25—27*).

Ритуальные ямы

Яма № 1 обнаружена в 5,5 м к северо-западу от R_0. Круглая в плане. Стенки почти отвесные. На дне ямы (—1,31 м от R_0) её диаметр составлял 1,5 м (рис. 8: *1, 2*). На дне ямы зафиксированы слой золы и обожжённый камень (1).

Описание находки.

1. Обожжённая песчаниковая галька тёмно—серого цвета размерами 37 × 24,5 × 15,5 мм (рис. 8: *3*).

Яма № 2 обнаружена в 4,5 м к северо-западу от R_0. Круглая в плане. На уровне фиксации (—0,8 м от R_0) диаметр ямы составлял 1,1 м. За счёт расширения стен на дне ямы (—1,33 м от R_0) её диаметр составил 1,5 м. В чернозёмном заполнении (около 0,2 м над дном) под южной стенкой был расчищен костяк собаки, разрушенный норами. Судя по оставшимся in situ костям, собака лежала на правом боку мордой на восток, спиной к южной стенке (рис. 8: *4, 5*).

*****

Материалы из кургана 13 группы «Водовод» у с. Глиное свидетельствуют, что он был сооружён для захоронений рядовых общинников. Погребальные сооружения представлены ямами, инвентарь из комплексов практически ничем не выделяется из массы исследованных ранее и в группе «Водовод», и в соседних курганных могильниках. Однако отдельные элементы обряда имеют большое значение для изучения скифской археологической культуры Северо-Западного Причерноморья.

В частности, обращает на себя внимание такой элемент обряда, как сооружение круглых ритуальных ям. Три погребения кургана Глиное/Водовод 13 сопровождались двумя круглыми ямами. Одна из них (№ 1) была практически пустой; в её заполнении был зафиксирован слой золы и найдена небольшая обожжённая галька. В другой яме (№ 2) обнаружен костяк собаки, лежавшей мордой на восток (Синика 2019: 52), то есть в сторону погребений, причём эта яма находилась практически на одной линии с одиночным детским погребением Глиное/Водовод 13/2.

Отметим, что подобный обряд (сооружение ритуальных ям в курганах с захоронениями детей, погребение собаки в яме) известен в очень небольшом количестве скифских курганов Северо-Западного Причерноморья.

Так, в кургане Глиное/Водовод 12 (вторая половина IV в. до н.э.), содержавшем три детских погребения (12/1, 12/2, 12/3) и одно захоронение взрослой женщины (12/4), были исследованы четыре пустые круглые культовые ямы (Синика и др. 2020а: 399—400).

Две пустые круглые ямы были исследованы в кургане Глиное/Водовод 14 (второй четверти IV в. до н.э.), содержавшем впускное захоронение ребёнка (14/1), и основное — женское (14/3) (Синика и др. 2020а: 400).

Основное и единственное погребение (маленького ребёнка!) в кургане Глиное/Водовод 18 (первой половины V в. до н.э.) сопровождалось тремя круглыми ямами. Одна из них (№ 2) была практически пустой; в её заполнении был найден небольшой фрагмент лепного сосуда. В другой яме (№ 1) обнаружены фрагменты гончарного сосуда — лутерия. В яме № 3 находились хиосская амфора и костяк собаки, лежавший на подмазке из зелёной глины. По всей видимости, все эти сооружения, расположенные на одной линии и симметрично детскому погребению, не использовались для проведения тризны. Возможно, они представляли собой сооружения для хранения посуды и запасов пищи, необходимой ребёнку в посмертном путешествии. В публикации кургана Глиное/Водовод 18 было отмечено, что захоронение собаки в яме № 3 (в анатомическом положении; на слое зелёной подмазки; возле амфоры, служившей вместилищем для пищи/питья), в сочетании с находкой культового сосуда (лутерия) в соседней яме, может являться археологическим отражением специального обряда (Синика и др. 2020а: 399) при совершении детских захоронений. Возможно, этот же обряд был зафиксирован в кургане Глиное/Водовод 13, если сооружение обеих культовых ям было действительно связано с детским погребением № 2.

Помимо погребений собак в отдельных ритуальных ямах, целый костяк животного обнаружен во входной яме катакомбы Глиное/Сад 8/1 (последняя четверть IV в. до н.э.), где был погребён подросток 12—15 лет. Под останками задней его части на утрамбованном заполнении зафиксировано пятно подмазки зелёной глиной (Синика и др. 2018е: 79, рис. 2: *1*), как и в ритуальной яме № 3 кургана Глиное/Водовод 18[1].

[1] Подмазка зелёной глиной, аналогичная отмеченной под костяками собак в яме № 3 кургана Глиное/Водовод 18 и в захоронении Глиное/Сад 8/1, до настоящего времени была зафиксирована в 47 случаях

В более позднее время, в III—II вв. до н.э., также известны ритуальные ямы в скифских насыпях с погребениями детей, например, в курганах 46 и 94 могильника у с. Глиное на левобережье Нижнего Днестра (Тельнов и др. 2016: 292—293, 554, рис. 159, 316)[2]. Однако в этих ритуальных ямах не было костяков собак. Более того, ни один из 69 костяков собак, обнаруженных в 62 катакомбах, не связан с детским захоронением, что «подчёркивает специфику детского погребального обряда» скифов III—II вв. до н.э. (Тельнов и др. 2016: 734).

При этом очевидно, что в предшествующее время собаки, по крайней мере, изредка сопровождали детские захоронения. Об этом свидетельствуют упомянутые комплексы кургана Глиное/Водовод 18 (V в. до н.э.) и погребение Глиное/Сад 8/1 (IV в. до н.э.), а также публикуемое захоронение Глиное/Водовод 13/2, дата которого, как будет показано ниже, определяется второй половиной IV в. до н.э.

Обратим внимание также на такой элемент обрядности, как деление ямы в погребении Глиное/Водовод 13/3 на две зоны. Одна их них (западная) предназначалась для размещения жертвенной пищи и ножа, а вторая (восточная), где было устроено «ложе» из смеси материковой глины и чернозёма, — для тела мужчины и инвентаря. Географически ближайшими комплексами, где было зафиксировано подобное деление ямы, являются семь погребений, исследованных в 2016—2018 гг. на левобережье Нижнего Днестра: Глиное/Водовод 2/12 — одна зона для жертвенной пищи и части инвентаря, а вторая — для тела погребённого и другого инвентаря (Синика, Тельнов 2017c: 134, 144, рис. 2: *1, 2*); Глиное/Водовод 3/2 — западная часть ямы для жертвенной пищи, а восточная — для тела погребённого и инвентаря (Синика, Тельнов 2016b: 261, 263—264, рис. 1); Глиное/Водовод 10/2 — первая зона для тела ребёнка, вторая — для сосудов (Синика и др., 2019a: рис. 2: *1, 2*); Глиное/Водовод 16/6 — одна из зон для жертвенной пищи, вторая — для тела погребённого и инвентаря; Глиное/Водовод 16/9 — жертвенная пища в западной части ямы, тело погребённого и инвентарь — в восточной; Глиное/Водовод 16/10 — жертвенная пища в западной части ямы, тело погребённого и инвентарь — в восточной (Синика и др. 2021: рис. 2: *1, 2*); Глиное/Сад 6/1 — одна из зон для женщины с ребёнком на руках, вторая (на «ложе») — для другого ребёнка (Sinika et al. 2017: 160, 164—165, fig. 3: *2, 4*). Эти семь ям, изученные в непосредственной близости от захоронения Глиное/Водовод 13/3, примечательны тем, что в них (как и в публикуемом комплексе) разделение пространства погребального сооружения было достигнуто за счёт устройства «лож» из слоя мешаной глины и чернозёма, на которых находились тела погребённых. Появление этого элемента обряда связано с греческим влиянием на погребальную обрядность скифов (Тельнов и др. 2016: 969; Синика, Тельнов 2017c: 144—145).

«Подушка» из мешаной глины и чернозёма, отмеченная в захоронении Глиное/Водовод 13/3, представляет собой крайне редкий элемент погребальной обрядности скифов Северного Причерноморья. Ранее подобные «подушки» были зафиксированы только в захоронении второй половины IV в. до н.э. Мамай—Гора 175/1 в Нижнем Поднепровье (Андрух, Тощев 2009: 104), а также в трёх погребениях на левобережье Нижнего Днестра: Глиное/Водовод 3/2 — рубежа IV—III вв. до н.э. (Синика, Тельнов 2016b: 261, 264, рис. 1); Глиное/Водовод

на могильнике III—II вв. до н. э. у с. Глиное, и нигде более в Северном Причерноморье (Тельнов и др. 2016: 737—739).

[2] Подчеркнём, что указанные комплексы не позволяют констатировать сооружение ритуальных ям в насыпях скифских курганов только в связи с детскими захоронениями. Зафиксировано и иное их использование (например, для установки котлов, для проведения тризны), в том числе и в тех курганах, где были только погребения взрослых (Синика 2007a: 22; Синика 2007b: 125—126).

16/10 — третьей четверти IV в. до н.э.; Глиное 19/1 — последней четверти III в. до н.э. (Тельнов и др. 2016: 159, 769, рис. 71: 3, табл. 20). Отметим, что последние три комплекса исследованы в непосредственной близости от кургана Глиное/Водовод 13: два из них были изучены в составе этого же курганного могильника (в насыпях Глиное/Водовод 3 и Глиное/Водовод 16), а третий — в составе могильника, располагавшегося в 2 км к юго-западу от группы «Водовод».

Другим элементом обрядности, который не часто достоверно фиксируется в скифских захоронениях Северного Причерноморья, является необычное размещение наконечников стрел. Так, в погребении Глиное/Водовод 13/1 был найден один наконечник на правом локте мужчины, остриём на юго-запад. В этой связи уместно предполагать, что поверх тела погребённого была положена стрела. Аналогично можно интерпретировать и находки трёх наконечников стрел в погребении Глиное/Водовод 13/3: наконечник у правого плеча, остриём на западо-северо-запад, как стрелу, положенную возле правого плеча мужчины и на него; наконечники слева у таза (остриём на юго-запад) и у правого бедра (остриём на западо-юго-запад) как стрелы, положенные поверх тела под разными углами.

Подобные случаи неоднократно отмечались при исследовании скифских захоронений. В частности, в могиле Глиное/Водовод 10/3 (женщина 15—20 лет) один наконечник лежал справа, остриём на юго-запад (стрела, лежавшая поперёк тела); ещё два наконечника находились слева у таза, остриями на восток-северо-восток, под острым углом (стрелы, лежавшие под острым углом поверх костяка) (Синика и др. 2019a: 827, рис. 4: *1*). В могиле Глиное/Водовод 16/11 при погребённом возрастом 20—30 лет (пол не определён) пять наконечников лежали в следующих позициях: два, остриями обращённые друг к другу — с внешней стороны левой бедренной кости; ещё один — с внутренней стороны левой бедренной кости, остриём к ней; один — поверх левого локтя; один — у правого крыла таза, остриём в сторону ног (Синика и др. 2020b: 176, 182—183, рис. 10: *1*). В катакомбе Нагорное 6/1 в Нижнем Поднепровье две стрелы были положены вдоль правого и левого бедра «взрослой женщины» наконечниками в сторону головы (Мозолевский 1973: 196—197, рис. 10).

Известны, кроме того, случаи помещения стрел поверх тел детей. В катакомбе Глиное/Водовод 7/5 на тело ребёнка 11—12 лет были положены две стрелы — одна поперёк таза, вторая — поперёк коленей (Синика и др. 2019c: 379, 382, рис. 8: *2*). На могильнике III—II вв. до н.э. у с. Глиное Слободзейского района в погребении 12/2 (ребёнка 4 лет) одна стрела была положена остриём влево поперёк грудной клетки таким образом, что её наконечник был зафиксирован у левого плеча; вторая — лежала остриём вправо, поперёк бёдер (Тельнов и др. 2016: 121). Так же, поперёк бёдер, остриём вправо, лежала стрела (от которой сохранились наконечник и часть древка), найденная на костяке девочки 6—9 лет в северной погребальной камере катакомбы 116/1 (Синика, Тельнов 2018b: 229, рис. 5: *5*).

Все перечисленные случаи, в которых наконечники были зафиксированы in situ, указывают на существование у скифов специальной нормы обряда, которая регламентировала помещение стрел в «нестандартных» позициях (Синика и др. 2020b: 182—183; Синика и др. 2020e: 86).

Ещё один наконечник стрелы, найденный под правой большеберцовой костью мужчины в захоронении Глиное/Водовод 13/3, по всей видимости, являлся причиной ранения.

Находки в могиле Глиное/Водовод 13/3 двух наконечников копий, одного втока копья и одного втока дротика позволяют утверждать, что сооружение кургана было связано с захоронением «нерядового» воина, при этом, как отмечалось выше, рядового общинника. До настоящего времени в Северо-Западном Причерноморье находки трёх и более

копий/дротиков известны только в 11 комплексах. На левобережье Нижнего Прута это погребение Крихана—Веке 4/2 второй половины IV в. до н.э. (Agulnikov 1997: 257, fig. 8: *3, 5, 8, 9*). На левобережье Нижнего Дуная это захоронения Плавни 27/1 (Андрух, Добролюбский, Тощев 1985: 67, рис. 26: *5—7*) начала IV в. до н.э. и Измаил—1998 второй четверти IV в. до н.э. (Паламарчук, Синика 2014: 294—295, рис. 1: *1*, 2: *1—5*); в Дунай—Днестровском междуречье — могила Кочковатое 38/1 (Ванчугов и др. 1992: 39—40, рис. 12: *7—10*); на правобережье Нижнего Днестра — Талмазы 2/1 (Агульников, Антипенко 1990: 34, рис. 18: *7—10*) середины V в. до н.э., Суворово 7/4 начала IV в. до н.э. (Синика 2007c: 176 рис. 4: *5—7*), Пуркары 1/5 (Яровой 1990: 48, рис. 20: *1, 5*) второй четверти IV в. до н.э. На левобережье Нижнего Днестра известны три подобных захоронения, причём два из них изучены в курганной группе «Водовод», где находился и публикуемый комплекс: Глиное/Водовод 1/2 третьей четверти IV в. до н.э. (Синика, Тельнов 2016a: 46—47, рис. 3: *3—6*), Глиное/Водовод 2/12 последней четверти IV в. до н.э. (Синика, Тельнов 2017c: 134, 137, 141—143, рис. 2: *1*, 3: *1—7*), Буторы—I 12/2 середины — третьей четверти IV в. до н.э. (Синика и др. 2013: 73, рис. 48: *5, 10—12*). В Днестро-Бугском междуречье исследовано одно подобное захоронение — Неделково 5/2 (Редина 1999: 77, рис. 2: *9, 10*) третьей четверти IV в. до н.э.

Количество стрел (53) в колчанном наборе также указывает на то, что захоронение Глиное/Водовод 13/3 принадлежало «нерядовому» воину. Отметим, что за всё время изучения скифских памятников Северо-Западного Причерноморья, помимо данного погребения, был исследован ещё 21 комплекс, где в одном колчане достоверно зафиксированы 50 или более наконечников стрел: Николаевка 13 (50 шт.), Хаджимус 3/2 (50 шт.), Новокаменка 4/1 (52 шт.), Маяки 2/1 (62 шт.), Мерены 1/3 (62 шт.), Суворово 1/2 (62 шт.), Никольское 2/3 (65 шт.), Борисовка 10/2 (67 шт.), Глиное/Водовод (71 шт.), Кочковатое 48/3 (72 шт.), Суворово 7/4 (73 шт.), Глиное 71/1 (74 шт.), Парканы 2/3 (77 шт.), Помазаны 2/3 (80 шт.), Глиное/Сад 12/3 (94 шт.), Пуркары 1/5 (100 шт.), Мреснота Могила 13/1 (104 шт.), Николаевка 7 (110 шт.), Никольское 14/1 (114 шт.), Никольское 4/5 (123 шт.), Балабаны 6/2 (150 шт.). Поскольку в настоящее время в регионе изучены минимум 1042 скифских захоронения, количество могил «нерядовых» воинов, очевидно, не превышало 2,5 % от общего числа, даже если учесть ещё три потревоженных грабителями погребения, где общее количество наконечников стрел превышало 50: Николаевка 13 (более 50 шт.), Глиное 14/1 (81 шт.), Арциз (179 шт.).

Ножи из захоронений Глиное/Водовод 13/1 и 13/3, на спинке которых присутствует утолщение или нервюра, встречаются крайне редко. Подобных ножей в настоящее время известно 12, и все они происходят из курганных групп «Сад» и «Водовод», исследованных на левобережье Нижнего Днестра: Глиное/Сад 8/1 последней четверти IV в. до н.э. (Синика и др. 2018e: 82, 90, рис. 3: *2*), 11/4 второй половины — третьей четверти IV в. до н.э. (Синика и др. 2020e: 69, 71, рис. 4: *5*); Глиное/Водовод 7/2, 7/4 конца IV — начала III в. до н.э. (Синика и др. 2019c: 371, 376, 387, рис. 4: *4*, 6: *13*), 9/2 второй половины V в. до н.э. (Синика и др. 2019b: 10—11, рис. 3: *8*), 11/1, 11/2 (Синика, Тельнов 2020: 13—14, рис. 2: *1*), 13/1, 13/3, 14/3 второй четверти IV в. до н.э. (Синика, Тельнов 2020: 11—13, рис. 1), 16/1 третьей четверти IV в. до н.э. (Синика и др. 2020b: 174—175, 184, рис. 5: *16*), и 16/9.

Украшения в публикуемом кургане представлены только предметами из детского захоронения Глиное/Водовод 13/2 (бусинами, пронизями, бисером).

Присутствие бисера в составе ожерелья вызывает особый интерес. Подобные изделия весьма немногочисленны в скифских комплексах Северо-Западного Причерноморья V—IV в. до н.э. Они известны только в 16 погребениях: Нагорное 11/3 (Андрух, Суничук 1987: 43,

рис. 4: *11*), Кугурлуй 5/1 (Гудкова, Суничук 1985: 31, табл. 68: *9, 10*), Мреснота Могила 8/1 и 15/1 (Гудкова и др. 1985: 83, 91, рис. 50: *11*, 55: *6*) на левобережье Нижнего Дуная, Хаджидер—I 3/1 (Субботин и др. 1992: 23, рис. 20: *17*) в Дунай-Днестровском междуречье, Никольское 4/6 (Агульников, Сава 2004: 44), Глиное/Сад 6/1 (Sinika et al. 2017: 161, 165—166, fig: 3: *5b—o*), 11/2 и 11/4 (Синика и др. 2020e: 67, 69—70, рис. 2: *8д—з*, 4: *3, 14б*); Глиное/Водовод 7/3, 7/4 (Синика и др. 2019c: 374, 377, 385—386, рис. 5: *23*, 7: *3в*), 9/2 (Синика и др. 2019b: 9, рис. 3: *7, 14*), 10/3 (Синика и др. 2019a: 828—829, рис. 6: *1ж*), 13/2, 16/5 на левобережье Нижнего Днестра, и Неделково 5/1 (Редина 1999: 77) в Днестро-Бугском междуречье.

Ещё более редки находки цилиндрических пронизей с фестонным орнаментом в скифских погребениях региона. Помимо публикуемого захоронения Глиное/Водовод 13/2, нам известно всего семь таких комплексов. На левобережье Нижнего Дуная это могила первой — начала второй четверти IV в. до н.э. (Полин 2014: 298) Нагорное 11/3 (Андрух, Суничук 1987: 43, рис. 4: *11*), катакомба второй половины IV в. до н.э. Чауш 10/1 (пронизь из синего стекла с белым фестонным орнаментом: Гудкова и др. 1982: 71, табл. LIX: *5*), захоронение второй половины IV в. до н.э. Мреснота Могила 8/1 (три пронизи (из чёрного, коричневого и жёлтого стекла) с белым фестонным орнаментом: Гудкова и др. 1985: 83, рис. 50: *5—7*), катакомба первой четверти III в. до н.э. Градешка 20/1 (пронизь из тёмно-синего стекла с белым фестонным орнаментом: Гудкова, Суничук 1985: 94, табл. 163: *7*), катакомба III в. до н.э. Дервент 11/1 (пронизь из синего стекла с жёлтым фестонным орнаментом: Гудкова, Суничук 1985: 14, табл. 35: *7*). В Дунай-Днестровском междуречье исследовано одно захоронение (Дивизия 20/4: конец второй четверти IV в. до н.э.), где находились две цилиндрические пронизи с фестонным орнаментом (Субботин и др. 1992: 19, рис. 16: *7, 8*). В Днестро-Бугском междуречье также изучен один комплекс (Неделково 5/1: третья четверть IV в. до н.э.), где были найдены две аналогичные пронизи из синего стекла (Редина 1999: 77, рис. 2: *4*).

При датировании кургана 13 группы «Водовод», ввиду отсутствия греческих керамических импортов, приходится опираться на наконечники стрел. Большинство из них (12 шт. в погребении Глиное/Водовод 13/1; 46 шт. в захоронении Глиное/Водовод 13/3; или 58 наконечников из 69) опорновтульчатые с треугольной головкой. Такие наконечники в скифских могилах Северо-Западного Причерноморья появляются ещё во второй половине V в. до н.э., однако чаще всего встречаются в комплексах IV — начала III в. до н.э. (Синика 2007b: 169—172). Кроме того, ножи с нервюрой, аналогичные изделиям из погребений Глиное/Водовод 13/1 и 13/3, происходят, за единственным исключением (Глиное/Водовод 9/2), из комплексов второй половины IV — начала III в. до н.э. Также важно, что бисер, хотя и известен в комплексах второй половины V — первой половины IV в. до н.э. (Глиное/Водовод 9/2; Нагорное 11/3; Никольское 4/6), получает заметное распространение только во второй половине IV в. до н.э. (Кугурлуй 5/1; Мреснота Могила 8/1, 15/1; Хаджидер-I 3/1; Глиное/Сад 6/1, 11/2, 11/4; Глиное/Водовод 7/3, 7/4, 10/3, 16/5; Неделково 5/1), а с начала III в. до н.э. в скифских захоронениях отмечено доминирование бисера в ожерельях и его присутствие в составе других украшений (Тельнов и др. 2016: 850, 853, 858, 868, 874,876—877, 884). Всё перечисленное позволяет датировать курган Глиное/Водовод 13 второй половиной IV в. до н.э.

В завершении необходимо констатировать, что курган 13 группы «Водовод» был сооружён для захоронения «нерядового» воина. Об этом свидетельствует не только состав предметов вооружения (два копья, один дротик, колчанный набор из 53 стрел), но и размещение тела умершего на специальном «ложе», а его головы — на «подушке». Поверх

тела были положены три стрелы, а наконечник, найденный под правой большеберцовой костью, мог быть причиной ранения.

В курган были впущены две могилы. С одиночным захоронением ребёнка, по всей видимости, было связано устройство у северо-западной полы насыпи двух культовых ям, в одной из которых было совершено захоронение собаки. Во впускном парном погребении (мужчина + ребёнок) поверх тела взрослого была положена стрела, а у его левого бедра находился стандартный колчанный набор из 12 стрел.

Совокупность данных, полученных при исследовании публикуемого кургана, не просто дополняет картину скифского присутствия в Северо-Западном Причерноморье, но и позволяет обратить внимание на целый ряд элементов погребального обряда, которые ранее фиксировались крайне редко, либо вовсе не встречались в регионе.

Литература

Агульников, Антипенко 1990: Архив Национального музея истории Молдовы. № 297. Агульников С.М., Антипенко Е.О. 1990. Отчет о раскопках Суворовской новостроечной экспедиции (курганы у с. Талмаз, Чобручи, Фештелица) в 1989 г. Кишинёв.

Гудкова и др. 1982: Архив ИА НАН Украины. № 1981/1. Гудкова А.В., Добролюбский А.О., Тощев Г.М., Фокеев М.М. 1982. Отчёт о работе Измаильской новостроечной экспедиции в 1981 г. Киев.

Гудкова и др. 1985: Архив ИА НАН Украины. № 1984/158. Гудкова А.В., Тощев Г.М., Фокеев М.М., Андрух С.И. 1985. Отчёт о работе Измаильской новостроечной экспедиции в 1984 г. Киев.

Гудкова, Суничук 1985: Архив ИА НАН Украины. № 1984/3а. Гудкова А.В., Суничук Е.Ф. 1985. Полевой отчёт Орловского курганного отряда Буджакской археологической экспедиции в 1984 г. Киев.

Агульников С., Сава Е. 2004. *Исследования курганов на левобережье Днестра.* Кишинёв: CEP USM.

Андрух С.И., Добролюбский А.О., Тощев Г.Н. 1985. *Курганы у с. Плавни в низовьях Дуная*. Одесса: ОГУ.

Андрух С.И., Суничук Е.Ф. 1987. Захоронения зажиточных скифов в Низовьях Дуная. В: Самойлова Т.Л. (ред.). *Новые исследования по археологии Северного Причерноморья*. Киев: Наукова думка, 38—46.

Андрух С.И., Тощев Г.Н. 2009. *Могильник Мамай-Гора.* Кн. IV. Запорожье: ЗНУ.

Мозолевский Б.Н. 1973. Скифские погребения у с. Нагорное близ г. Орджоникидзе на Днепропетровщине. В: Черненко Е.В. (ред.). *Скифские древности*. Киев: Наукова думка, 187—234.

Паламарчук С.В., Синика В.С. 2014. Скифские захоронения из курганов в г. Измаил и у с. Камышовка. *Stratum plus* 3, 291—302.

Полин С.В. 2014. *Скифский Золотобалковский курганный могильник V—IV вв. до н.э. на Херсонщине*. Киев: Олег Филюк.

Синика В.С. 2007a. *Погребальные памятники скифской культуры VII — начала III вв. до н.э. на территории Днестро-Прутско-Дунайских степей*. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Москва.

Синика В.С. 2007b. *Погребальные памятники скифской культуры VII — начала III вв. до н.э. на территории Днестро-Прутско-Дунайских степей*. Дисс. ... канд. ист. наук. Москва.

Синика В.С. 2007c. Скифский курганный могильник у пгт. Суворово на правобережье Нижнего Днестра. *РА* 4, 170—179.

Синика В.С. 2019. Новые данные об обряде захоронения собак в скифских курганах Северо-Западного Причерноморья. В: Simalcsik A., Ciobanu I. (coord.). *Биоархеологические и этнокультурные исследования в юго-восточной Европе. Научая международная конференция Крихана Веке, 15-18 августа 2019 г.* Кагул: Bons Offices, 51—53.

Синика и др. 2018a: Синика В.С., Лысенко С.Д., Тельнов Н.П. 2018. Скифский курган 9 группы «Сад» на левобережье Нижнего Днестра с литиком «монетного» типа. В: Коваленко А.Н. (ред.). *Причерноморье в античное и раннесредневековое время* 2. *Сборник научных трудов, посвященный 70-летию профессора В.П. Копылова*. Ростов-на-Дону: Южный Федеральный университет, 166—176.

Синика и др. 2018b: Синика В.С., Тельнов Н.П., Лысенко С.Д. 2018. Скифские погребения кургана 4 группы «Сад» на левобережье Нижнего Днестра. *Вестник Нижневартовского государственного университета* 1, 111—119.

Синика и др. 2018c: Синика В.С., Тельнов Н.П., Лысенко С.Д. 2018. Скифский курган 7 группы «Сад» в Нижнем Поднестровье. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология* 1, 125—138.

Синика и др. 2018d: Синика В.С., Тельнов Н.П., Лысенко С.Д. 2018. Скифский курган 8 группы «Водовод» на левобережье Нижнего Днестра. *Известия Самарского научного центра Российской Академии наук* 20(3), 234—244.

Синика и др. 2018e: Синика В.С., Тельнов Н.П., Лысенко С.Д. 2018. Скифский курган 8 группы «Сад» на левобережье Нижнего Днестра. *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского* 2, 78—93.

Синика и др. 2018f: Синика В.С., Тельнов Н.П., Лысенко С.Д. 2018. Скифский курган с детскими погребениями на левобережье Нижнего Днестра. *Записки Института истории материальной культуры РАН* 18, 69—79.

Синика и др. 2019a: Синика В.С., Лысенко С.Д., Тельнов Н.П., Разумов С.Н. 2019. Скифский курган 10 группы «Водовод» на левобережье Нижнего Днестра. *Oriental studies* 5, 822—844.

Синика и др. 2019b: Синика В.С., Лысенко С.Д., Тельнов Н.П., Разумов С.Н. 2019. Скифский курган второй половины V в. до н.э. в Нижнем Поднестровье. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения* 1, 6—19.

Синика и др. 2019c: Синика В.С., Тельнов Н.П., Лысенко С.Д., Разумов С.Н. 2019. Скифский курган 7 группы «Водовод» в Нижнем Поднестровье. *Stratum plus* 3, 365—390.

Синика и др. 2019d: Синика В.С., Тельнов Н.П., Лысенко С.Д., Разумов С.Н. 2019. Скифское захоронение в нестандартной позе на левобережье Нижнего Днестра. In: Zanoci A., Băţ M. (eds.). *Contribuţii la preistoria şi istoria antică a spaţiului carpato-danubiano-pontic. In honorem professoris Ion Niculiţă natalia sua octogesima celebrantis*. Chişinău: Cartididact, 281—295.

Синика и др. 2020a: Синика В.С., Лысенко С.Д., Разумов С.Н., Тельнов Н.П. 2020. Скифские курганы 18 и 19 группы «Водовод» в Нижнем Поднестровье. *Емінак* 29(1), 392—406.

Синика и др. 2020b: Синика В.С., Лысенко С.Д., Разумов С.Н., Тельнов Н.П. 2020. Скифская гробница с мечом типа Солоха на Нижнем Днестре. *Journal of archaeology, anthropology and interdisciplinary studies* 2, 165—202.

Синика и др. 2020c: Синика В.С., Лысенко С.Д., Разумов С.Н., Тельнов Н.П. 2020. Скифское погребение в необычной катакомбе на Нижнем Днестре. *Stratum plus* 3, 331—351.

Синика и др. 2020d: Синика В.С., Лысенко С.Д., Разумов С.Н., Тельнов Н.П. 2020. Курган 2 группы «Рыбхоз» в Нижнем Поднестровье и скифские кремации Северо-Западного Причерноморья. *Revista arheologică*. S.n. Vol. XVI. Nr. 1, 99—107.

Синика и др. 2020e: Синика В.С., Лысенко С.Д., Разумов С.Н., Тельнов Н.П., Лукасик С. 2020. Курган 11 группы «Сад» в Нижнем Поднестровье и современное «мифотворчество» о скифских «амазонках». *Нижневолжский археологический вестник*. Т. 19. № 1, 64—101.

Синика и др. 2021: Синика В.С., Лысенко С.Д., Разумов С.Н., Тельнов Н.П. 2021. Скифское захоронение с моделью меча на Нижнем Днестре. *Поволжская археология* 1 (в печати).

Синика В.С., Разумов С.Н., Тельнов Н.П. 2013. *Курганы у села Буторы*. Тирасполь: Полиграфист (Археологические памятники Приднестровья I).

Синика В.С., Тельнов Н.П. 2016a. Скифский курган № 1 группы «Водовод» на левобережье Нижнего Днестра. *Емінак* 16(4), 45—53.

Синика В.С., Тельнов Н.П. 2016b. Скифское захоронение с тамгой рубежа IV—III вв. до н.э. с левобережья Нижнего Днестра. *Новое прошлое* 4, 258—272.

Синика В.С., Тельнов Н.П. 2016c. Скифское погребение с литиком—скарабеоидом с левобережья Нижнего Днестра. *Стародавнє Причорномор'я* XI, 488—499.

Синика В.С., Тельнов Н.П. 2017a. Скифские курганы 2 и 3 группы «Сад» в Нижнем Поднестровье. *Новое прошлое* 4, 286—306.

Синика В.С., Тельнов Н.П. 2017b. Скифское погребение с уникальным амулетом с левобережья Нижнего Днестра. *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология* 42(8), 5—12.

Синика В.С., Тельнов Н.П. 2017c. Скифское погребение с фракийской фибулой на Нижнем Днестре. *Stratum plus* 3, 131—152.

Синика В.С., Тельнов Н.П. 2018a. Курган 5 группы «Водовод» на левобережье Нижнего Днестра и скифские кенотафы Северо-Западного Причерноморья. *Самарский научный вестник* 7(1), 133—144.

Синика В.С., Тельнов Н.П. 2018b. Скифский курган 116 первой половины III в. до н.э. у с. Глиное. В: Синика В.С., Рабинович Р.А. (ред.). *Древности. Исследования. Проблемы. Сборник статей в честь 70-летия Н.П. Тельнова*. Кишинёв; Тирасполь: Stratum plus, 223—266.

Синика В.С., Тельнов Н.П. 2020. Чернолаковые сосуды из скифских погребений IV в. до н.э. в Нижнем Поднестровье (по материалам раскопок 2015, 2016 и 2018 гг.). *Русин* 59, 9—20.

Синика В.С., Тельнов Н.П., Закордонец О.А., 2017. Скифский курган № 4 группы «Водовод» на левобережье Нижнего Днестра. *Самарский научный вестник* 6(2), 108—113.

Субботин и др.: Субботин Л.В., Островерхов А.С., Охотников С.Б., Редина Е.Ф. 1992. *Скифские древности Днестро-Дунайского междуречья*. Киев: Препринт.

Тельнов Н.П., Четвериков И.А., Синика В.С. 2016 *Скифский могильник III—II вв. до н.э. у с. Глинное*. Тирасполь: Stratum plus (Археологические памятники Приднестровья III).

Яровой Е.В. 1990. *Курганы энеолита — эпохи бронзы Нижнего Поднестровья.* Кишинёв: Штиинца.

Łukasik S. 2019. *Anthropological analysis of human skeletal remains from Glinoe Vodovod site, Moldova: barrows 9—16. Poznań, 28 January 2019*. Report submitted to the Taras Shevchenko University in Tiraspol. Tiraspol.

Agulnikov S. 1997. Scythian vestiges at the Lower Prut. In: Simion G. (coord.). *Prima epoca a fierului la gurile Dunarii si in zonele circumpontice.* Lucrările colocviului internaţional, Septembrie 1993. Tulcea: Institutul de cercetări eco-muzeale Tulcea, 253—273.

Sinika V.S., Lysenko S.D., Telnov N.P. 2017. Scythian complexes of the barrows 5 and 6 from the «Garden» group on the Left Bank of the Lower Dniester. *Tractus aevorum: эволюция социокультурных и политических пространств* 4(2), 156—173.

References

Agul'nikov, Antipenko 1990: Arkhiv Natsional'nogo muzeya istorii Moldovy. No. 297. Agul'nikov S.M., Antipenko Ye.O. 1990. Otchet o raskopkakh Suvorovskoy novostroyechnoy ekspeditsii (kurgany u s. Talmaz, Chobruchi, Feshtelitsa) v 1989 g. Kishinov.

Gudkova et al. 1981: Arkhiv IA NAN Ukrainy. No. 1981/1. Gudkova A.V., Dobrolyubskiy A.O., Toshchev G.M., Fokeyev M.M. 1982. Otchot o rabote Izmail'skoy novostroyechnoy ekspeditsii v 1981 g. Kyiv.

Gudkova et al. 1985: Arkhiv IA NAN Ukrainy. No. 1984/158. Gudkova A.V., Toshchev G.M., Fokeyev M.M., Andrukh S.I. 1985. Otchot o rabote Izmail'skoy novostroyechnoy ekspeditsii v 1984 g. Kyiv.

Gudkova, Sunichuk 1985: Arkhiv IA NAN Ukrainy. No. 1984/3a. Gudkova A.V., Sunichuk Ye.F. 1985. Polevoy otchot Orlovskogo kurgannogo otryada Budzhakskoy arkheologicheskoy ekspeditsii v 1984 g. Kyiv.

Agulnikov, S., Sava, Ye. 2004. *Issledovaniya kurganov na levoberezh'ye Dnestra (Research of burial mounds on the left bank of the Dniester)*. Kishinev: CEP USM (in Russian).

Andrukh, S.I., Dobrolyubskiy, A.O., Toshchev, G.N. 1985. *Kurgany u s. Plavni v nizov'yakh Dunaya (Burial-mounds near the village Plavni in the lower Danube)*. Odessa: OGU (in Russian).

Andrukh, S.I., Sunichuk, Ye.F. 1987. In: Samoylova, T.L. (ed.). *Novye issledovaniya po arkheologii Severnogo Prichernomor'ya (New research in the archaeology of the Northern Black Sea Region)*. Kyiv: Naukova dumka, 38—46 (in Russian).

Andrukh, S.I., Toshchev, G.N. 2009. *Mogil'nik Mamay-Gora (Burial-ground Mamay-Gora)*. Bk. IV. Zaporozhye: ZNU (in Russian).

Mozolevskiy, B.N. 1973. In: Chernenko, E.V. (ed.). *Skifskiye drevnosti (Scythian antiquities)*. Kyiv: Naukova dumka, 187—234 (in Russian).

Palamarchuk, S.V., Sinika, V.S. 2014. In *Stratum plus* 3, 291—302 (in Russian).

Polin, S.V. 2014. *Skifskiy Zolotobalkovskiy kurganny mogil'nik V—IV vv. do n.e. na Khersonshchine (Scythian Zolotobalkovsky Burial-mound of the 5th — 4th centuries BCE in the Kherson Region)*. Kyiv: Oleg Filyuk (in Russian).

Sinika, V.S. 2007a. *Burial monuments of the Scythian culture of the 7th — Early 3rd centuries BCE on the territory of the Dniester-Prut-Danube Steppes*. PhD Thesis Abstract. Moscow.

Sinika, V.S. 2007b. *Burial monuments of the Scythian culture of the 7th — Early 3rd centuries BCE on the territory of the Dniester-Prut-Danube Steppes*. PhD Thesis. Moscow.

Sinika, V.S. 2007c. In *Rossiyskaya arheologiya (Russian Archaeology)* 4, 170—179 (in Russian).

Sinika, V.S. 2019. In: Simalcsik, A., Ciobanu, I. (coord.). *Bioarkheologicheskiye i etnokul'turnye issledovaniya v yugo-vostochnoy Yevrope. Nauchaya mezhdunarodnaya konferentsiya Krikhana Veke, 15-18 avgusta 2019 g. (Bioarchaeological and Ethnocultural Studies in Southeastern Europe. International Scientific Conference of Krihana Veche, August 15-18, 2019)*. Kagul: Bons Offices, 51—53 (in Russian).

Sinika, V.S., Lysenko, S.D., Telnov, N.P. 2018a. In: Kovalenko, A.N. (ed.). *Prichernomor'ye v antichnoye i rannesrednevekovoye vremya 2. Sbornik nauchnykh trudov, posvyashchennyi 70—letiyu professora V.P. Kopylova (Black Sea Region in Ancient and Early Medieval Times 2. Collection of Scientific Works dedicated to the 70th Anniversary of Professor V.P. Kopylov)*. Rostov-on-Don: Yuzhnyi Federal'nyi universitet, 166—176 (in Russian).

Sinika, V.S., Telnov, N.P., Lysenko, S.D. 2018b. In Vestnik *Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta (Bulletin of Nizhnevartovsk State University)* 1, 111—119 (in Russian).

Sinika, V.S., Telnov, N.P., Lysenko, S.D. 2018c. In *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya (Proceedings of Voronezh State University. Series: History. Political science. Sociology)* 1, 125—138 (in Russian).

Sinika, V.S., Telnov, N.P., Lysenko, S.D. 2018d. In *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy Akademii nauk (Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences)* 20(3), 234—244 (in Russian).

Sinika, V.S., Telnov, N.P., Lysenko, S.D. 2018e. In *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo (Bulletin of Lobachevsky Nizhny Novgorod University)* 2, 78—93 (in Russian).

Sinika, V.S., Telnov, N.P., Lysenko, S.D. 2018f. In *Zapiski Instituta istorii material'noy kul'tury Rossiyskoy Akademii nauk (Transactions of the Institute for the History of Material Culture Russian Academy of Science)* 18, 69—79 (in Russian).

Sinika, V.S., Lysenko, S.D., Telnov, N.P., Razumov, S.N. 2019a. In *Oriental studies* 5, 822—844 (in Russian).

Sinika, V.S., Lysenko, S.D., Telnov, N.P., Razumov, S.N. 2019b. In *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedeniye. Mezhdunarodnye otnosheniya (Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations)* 1, 6—19 (in Russian).

Sinika, V.S., Telnov, N.P., Lysenko, S.D., Razumov, S.N. 2019c. In *Stratum plus* 3, 365—390 (in Russian).

Sinika, V.S., Telnov, N.P., Lysenko, S.D., Razumov, S.N. 2019d. In: Zanoci, A., Băţ, M. (eds.). *Contribuţii la preistoria şi istoria antică a spaţiului carpato-danubiano-pontic. In honorem professoris Ion Niculiţă natalia sua octogesima celebrantis.* Chişinău: Cartididact, 281—295.

Sinika, V.S., Lysenko, S.D., Razumov, S.N., Telnov, N.P. 2020a. In *Eminak* 29(1), 392—406 (in Russian).

Sinika, V.S., Lysenko, S.D., Razumov, S.N., Telnov N.P. 2020b. In *Journal of archaeology, anthropology and interdisciplinary studies* 2, 165—202 (in Russian).

Sinika, V.S., Lysenko, S.D., Razumov, S.N., Telnov, N.P. 2020c. In *Stratum plus* 3, 331—351 (in Russian).

Sinika, V.S., Lysenko, S.D., Razumov, S.N., Telnov, N.P. 2020d. In *Revista arheologică*. S.n. Vol. XVI. Nr. 1, 99—107 (in Russian).

Sinika, V.S., Lysenko, S.D., Razumov, S.N., Telnov, N.P., Lukasik, S. 2020e. In *Nizhnevolzhskiy arkheologicheskiy vestnik (The Lower Volga Archaeological Bulletin)*. Vol. 19. No. 1, 64—101 (in Russian).

Sinika, V.S., Lysenko, S.D., Razumov, S.N., Telnov, N.P. 2021. In *Povolzhskaya arkheologiya (The Volga River Region Archaeology)* 1 (in print) (in Russian).

Sinika, V.S., Razumov, S.N., Telnov, N.P. 2013. *Kurgany u sela Butory (Barrows near the Butory Village)*. Tiraspol: Poligrafist (Archaeological Sites of the Dniester Basin I) (in Russian).

Sinika, V.S., Telnov, N.P. 2016a. In *Eminak* 16(4), 45—53 (in Russian).

Sinika, V.S., Telnov, N.P. 2016b. In *Novoye proshloye (The New Past)* 4, 258—272 (in Russian).

Sinika, V.S., Telnov, N.P. 2016c. In *Starodavne Prichornomor'ya (Ancient Black Sea Region)* XI, 488—499 (in Russian).

Sinika, V.S., Telnov, N.P. 2017a. In *Novoye proshloye (The New Past)* 4, 286—306 (in Russian).

Sinika, V.S., Telnov, N.P. 2017b. In *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija. Politologija (Scientific statements of Belgorod State University. Series: History. Political Science)* 42(8), 5—12 (in Russian).

Sinika, V.S., Telnov, N.P. 2017c. In *Stratum plus* 3, 131—152 (in Russian).

Sinika, V.S., Telnov, N.P. 2018a. In *Samarskiy nauchnyi vestnik (Samara Journal of Science)* 7(1), 133—144 (in Russian).

Sinika, V.S., Telnov, N.P. 2018b. In: Sinika, V.S., Rabinovich, R.A. (eds.). *Drevnosti. Issledovaniya. Problemy. Sbornik statey v chest' 70-letiya N.P.* Tel'nova *(Antiquities. Research. Problems. Collection of Articles in Honor of the 70th Anniversary of N.P. Telnov)*. Kishinev; Tiraspol: Stratum plus, 223—266 (in Russian).

Sinika, V.S., Telnov, N.P. 2020. In *Rusin* 59, 9—20 (in Russian).

Sinika, V.S., Telnov, N.P., Zakordonets, O.A., 2017. In *Samarskiy nauchnyi vestnik (Samara Journal of Science)* 6(2), 108—113 (in Russian).

Subbotin, L.V., Ostroverkhov, A.S., Okhotnikov, S.B., Redina, Ye.F. 1992. *Skifskiye drevnosti Dnestro-Dunayskogo mezhdurech'ya (Scythian Antiquities of the Dniester-Danube Interfluve)*. Kyiv: Preprint (in Russian).

Telnov, N.P., Chetverikov, I.A., Sinika, V.S. 2016 *Skifskiy mogil'nik III—II vv. do n.e. u s. Glinnoye (Scythian Cemetery of 3rd — 2nd centuries BCE near Glinoe Village)*. Tiraspol: Stratum plus (Archaeological Sites of the Dniester Basin III) (in Russian).

Yarovoy, Ye.V. 1990. *Kurgany eneolita — epokhi bronzy Nizhnego Podnestrov'ya (Mounds of Eneolithic — Bronze Age of the Lower Dniester region)*. Kishinev: Shtiintsa (in Russian).

Łukasik, S. 2019. *Anthropological analysis of human skeletal remains from Glinoe Vodovod site, Moldova: barrows 9—16. Poznań, 28 January 2019*. Report submitted to the Taras Shevchenko University in Tiraspol. Tiraspol (in Russian).

Agulnikov, S. 1997. Scythian vestiges at the Lower Prut. In: Simion, G. (coord.). *Prima epoca a fierului la gurile Dunarii si in zonele circumpontice. Lucrările colocviului internaţional, Septembrie 1993*. Tulcea: Institutul de cercetări eco-muzeale Tulcea, 253—273.

Sinika, V.S., Lysenko, S.D., Telnov, N.P. 2017. Scythian complexes of the barrows 5 and 6 from the «Garden» group on the Left Bank of the Lower Dniester. *Tractus aevorum: evolyutsiya sotsiokul'turnykh i politicheskikh prostranstv* (*Tractus Aevorum: The Evolution of Socio-Cultural and Political Spaces*) 4(2), 156—173.

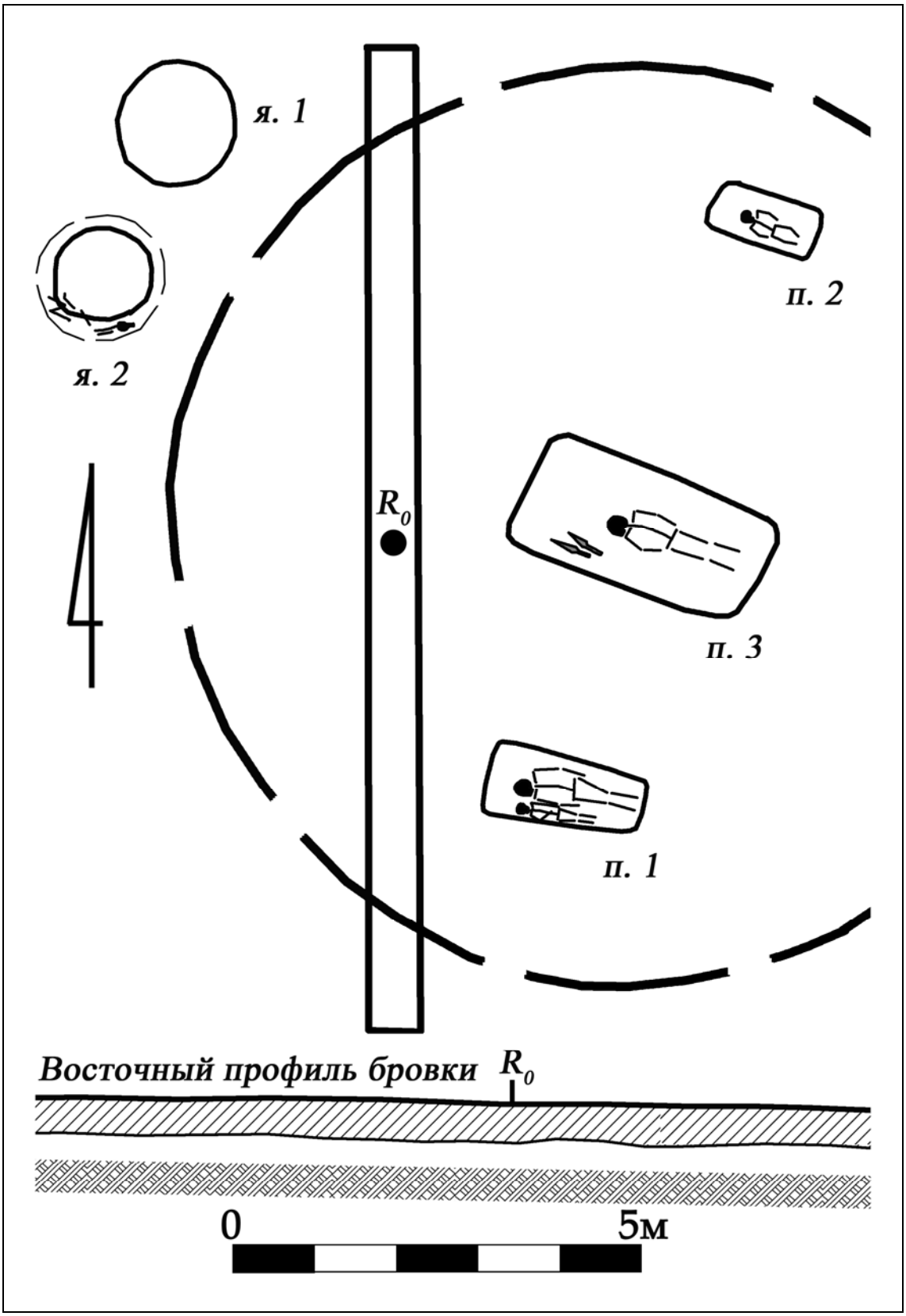

Рис. 1. План и профиль бровки кургана 13 группы «Водовод» у с. Глиное Слободзейского района на левобережье Нижнего Днестра.

Fig. 1. The plan and profile of baulk of the barrow 13 of the “Sluiceway” (“Vodovod”) group near Glinoe village, Slobodzeya region, on the left bank of the Lower Dniester.

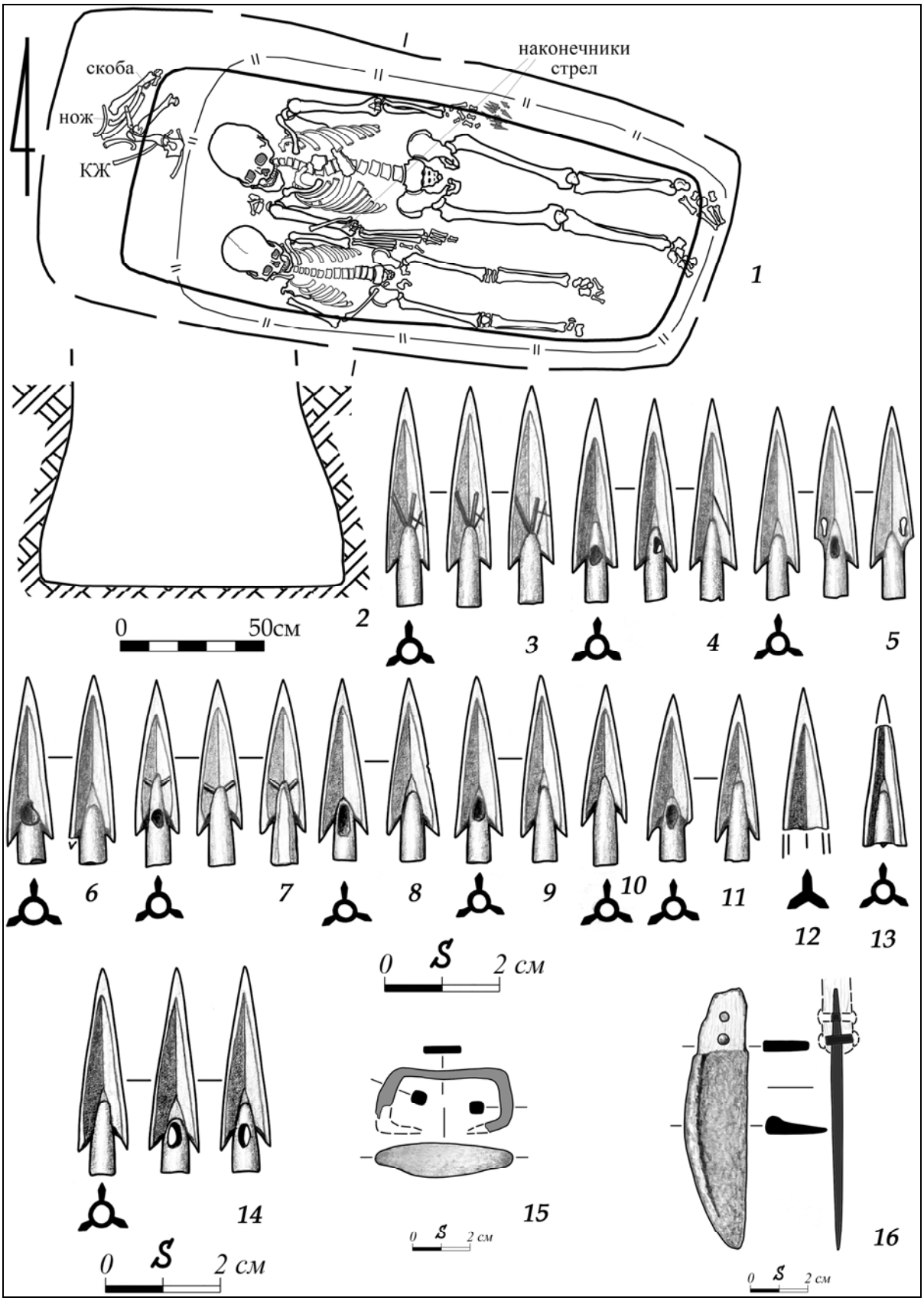

Рис. 2. Погребение 1 кургана 13 группы «Водовод» (*1, 2*) **и его инвентарь** (*3—16*).

Fig. 2. Grave 1 of barrow 13 of the "Sluiceway" group (*1, 2*) **and its inventory** (*3—16*).

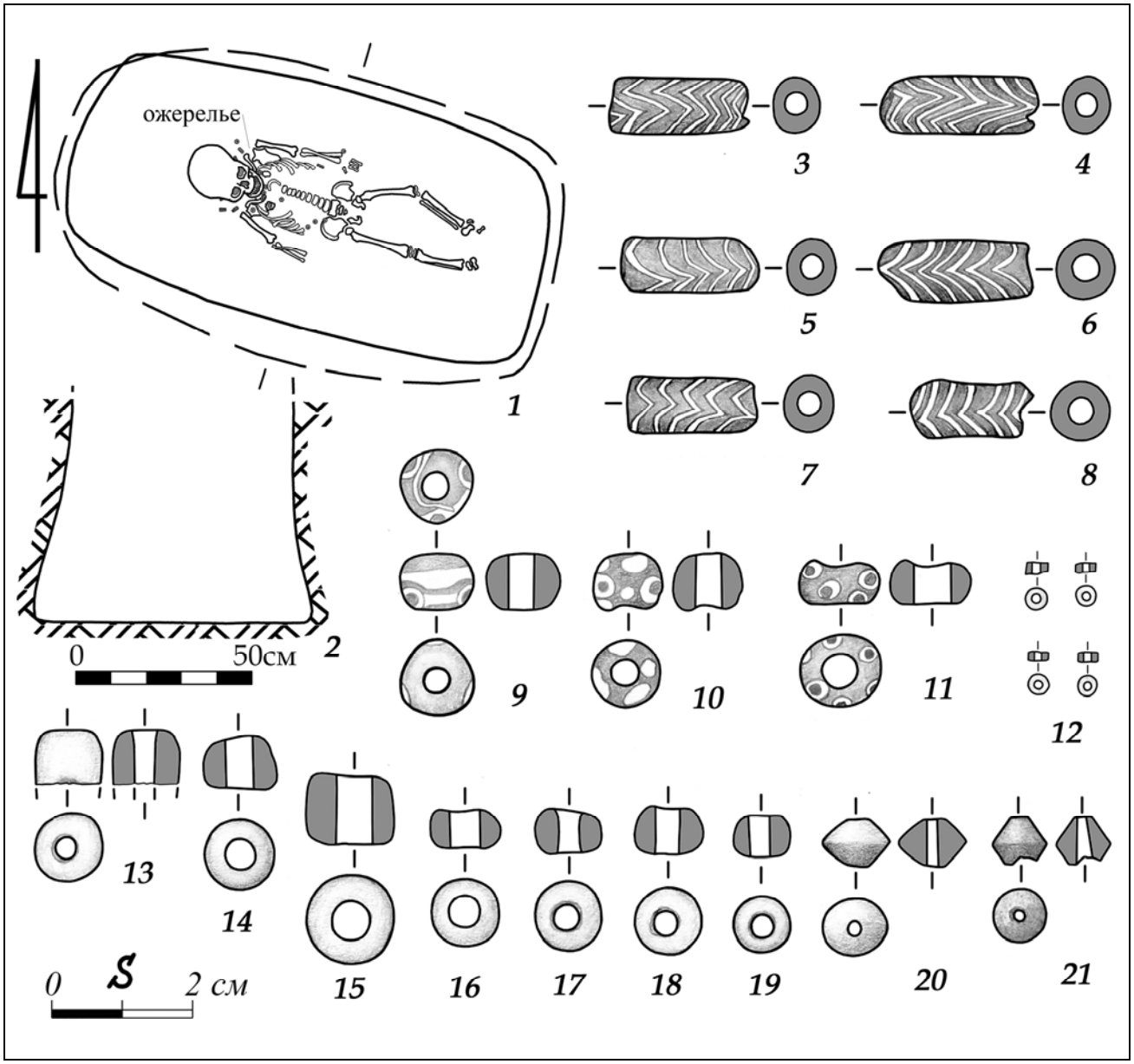

Рис. 3. Погребение 2 кургана 13 группы «Водовод» (*1, 2*) **и его инвентарь** (*3—21*).

Fig. 3. Grave 2 of barrow 13 of the "Sluiceway" group (*1, 2*) **and its inventory** (*3—21*).

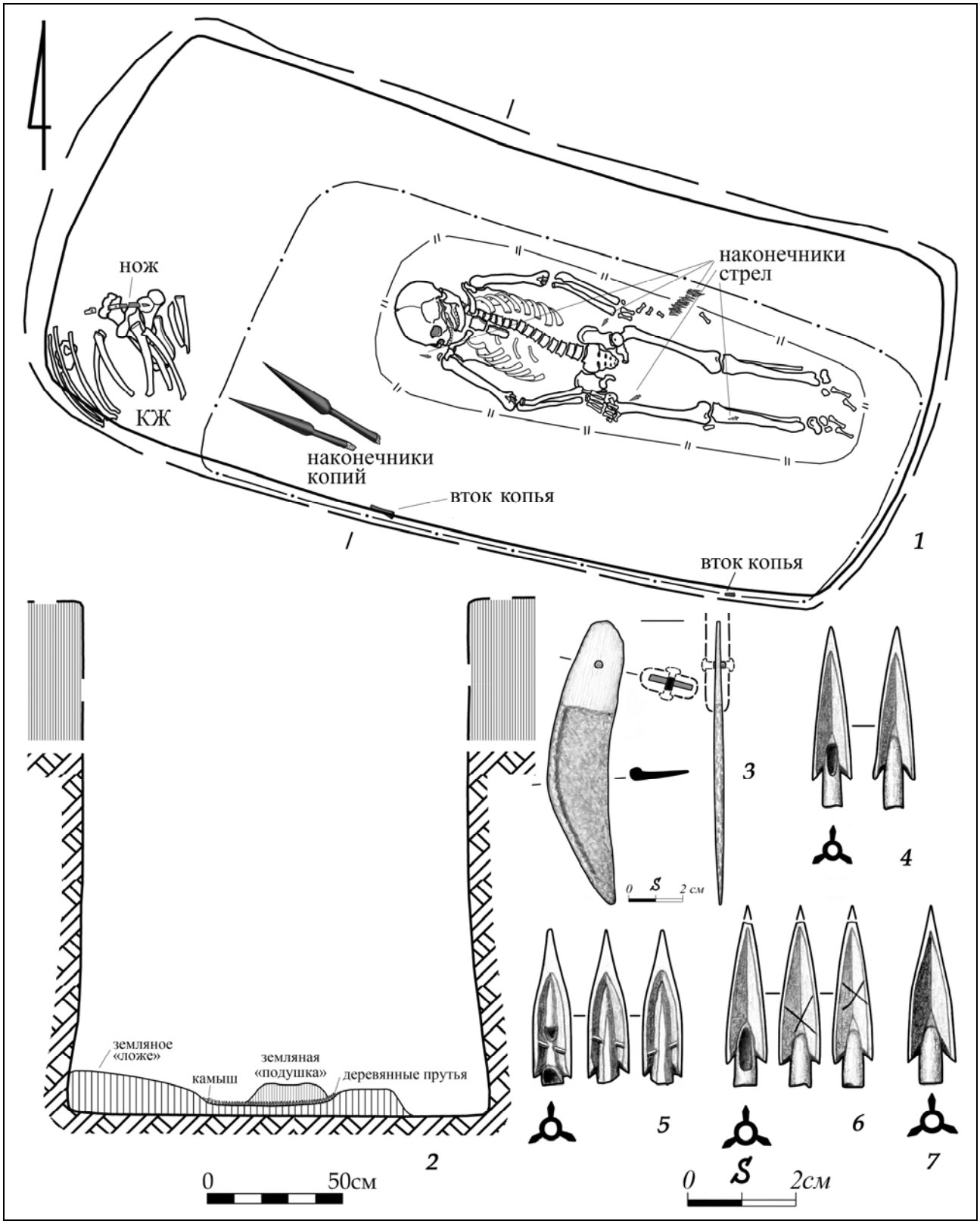

Рис. 4. Погребение 3 кургана 13 группы «Водовод» (*1, 2*) **и его инвентарь** (*3—7*).

Fig. 4. Grave 3 of barrow 13 of the “Sluiceway” group (*1, 2*) **and its inventory** (*3—7*).

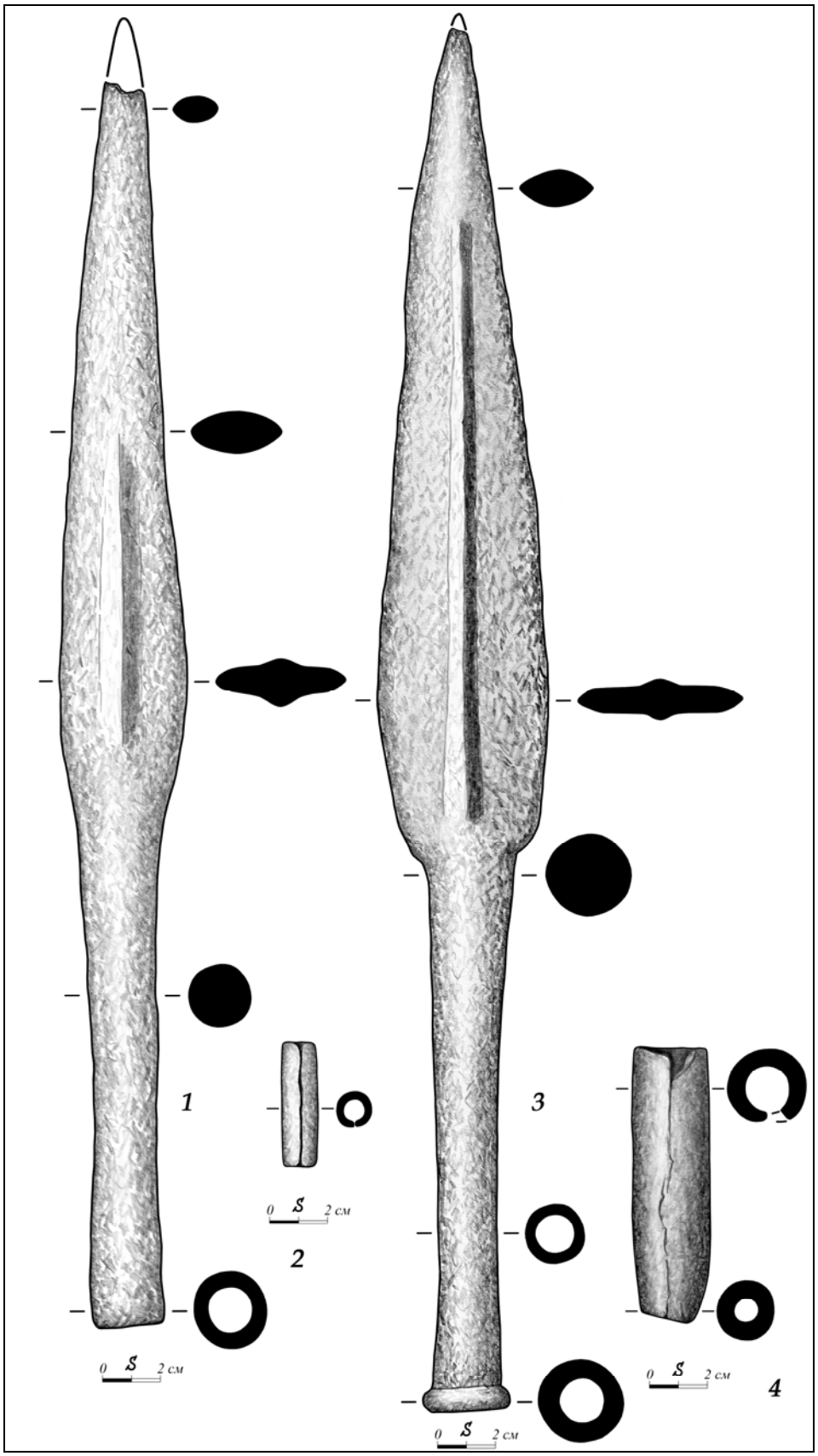

Рис. 5. Наконечники копий и втоки из погребения 3 кургана 13 группы «Водовод»

Fig. 5. Spearheads and spear' ends from the grave 3 of barrow 13 of the "Sluiceway" group.

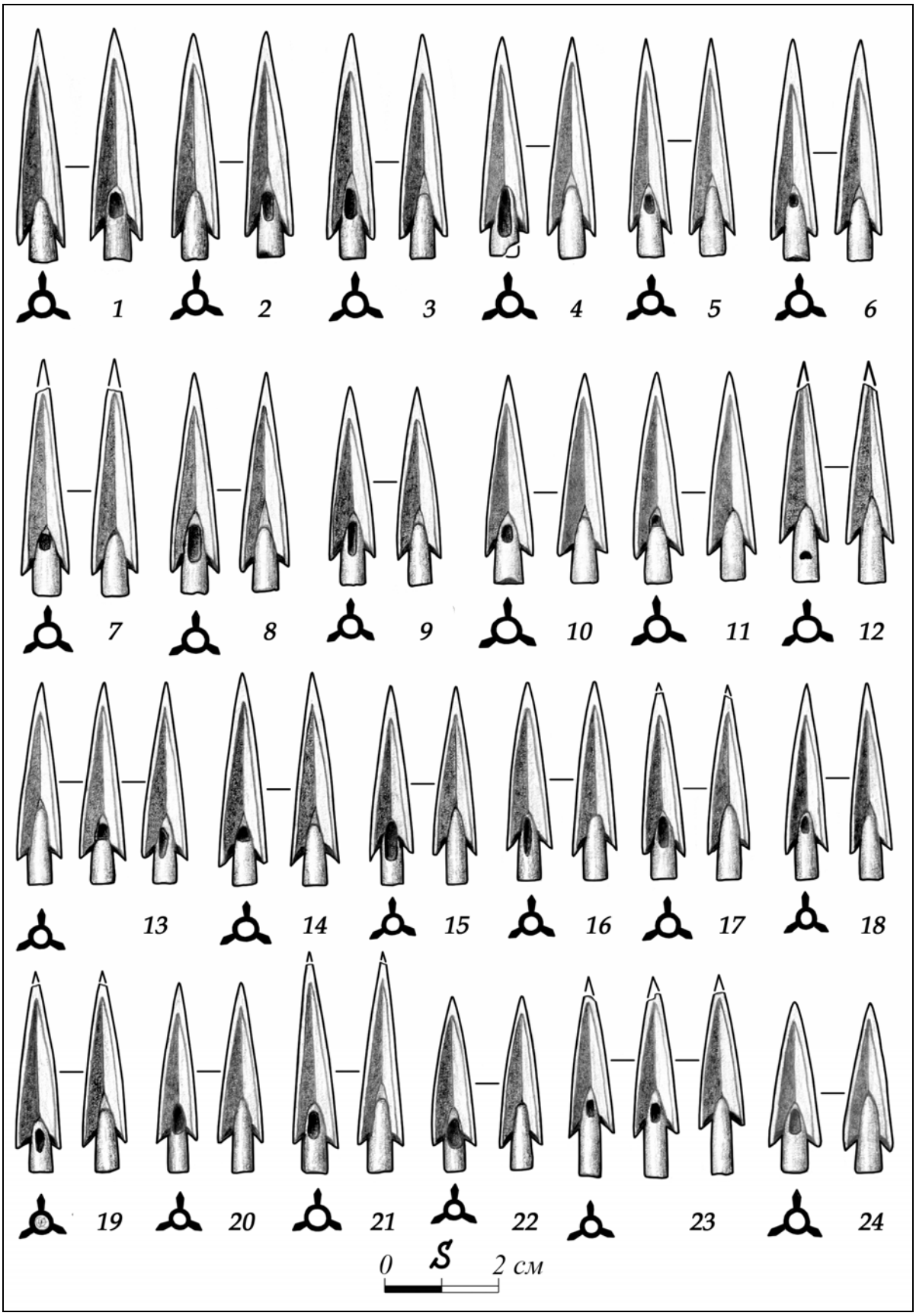

Рис. 6. Наконечники стрел из колчана из погребения 3 кургана 13 группы «Водовод».

Fig. 6. Arrowheads from quiver from the grave 3 of barrow 13 of the “Sluiceway” group.

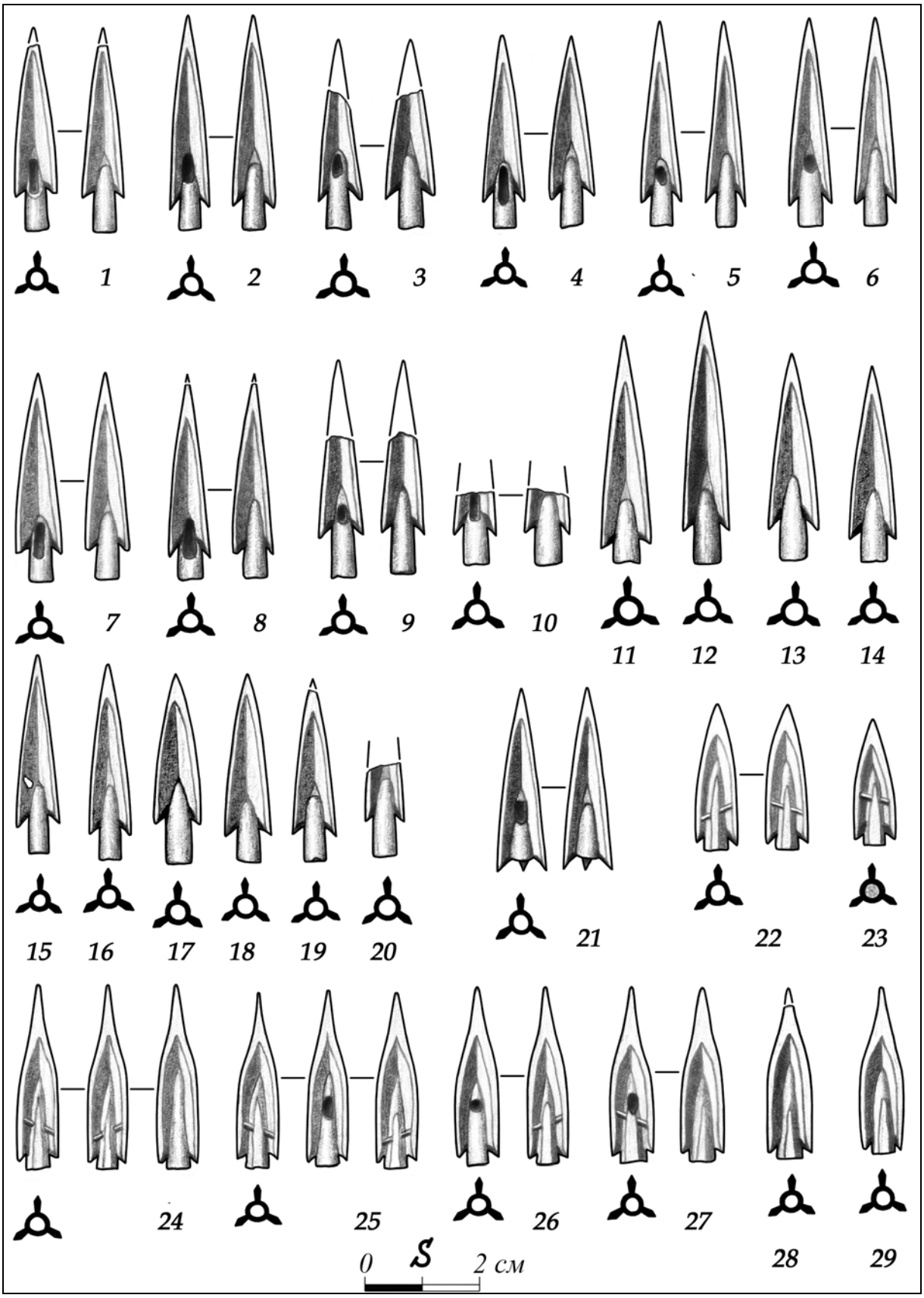

Рис. 7. Наконечники стрел из колчана из погребения 3 кургана 13 группы «Водовод».

Fig. 7. Arrowheads from quiver from the grave 3 of barrow 13 of the “Sluiceway” group.

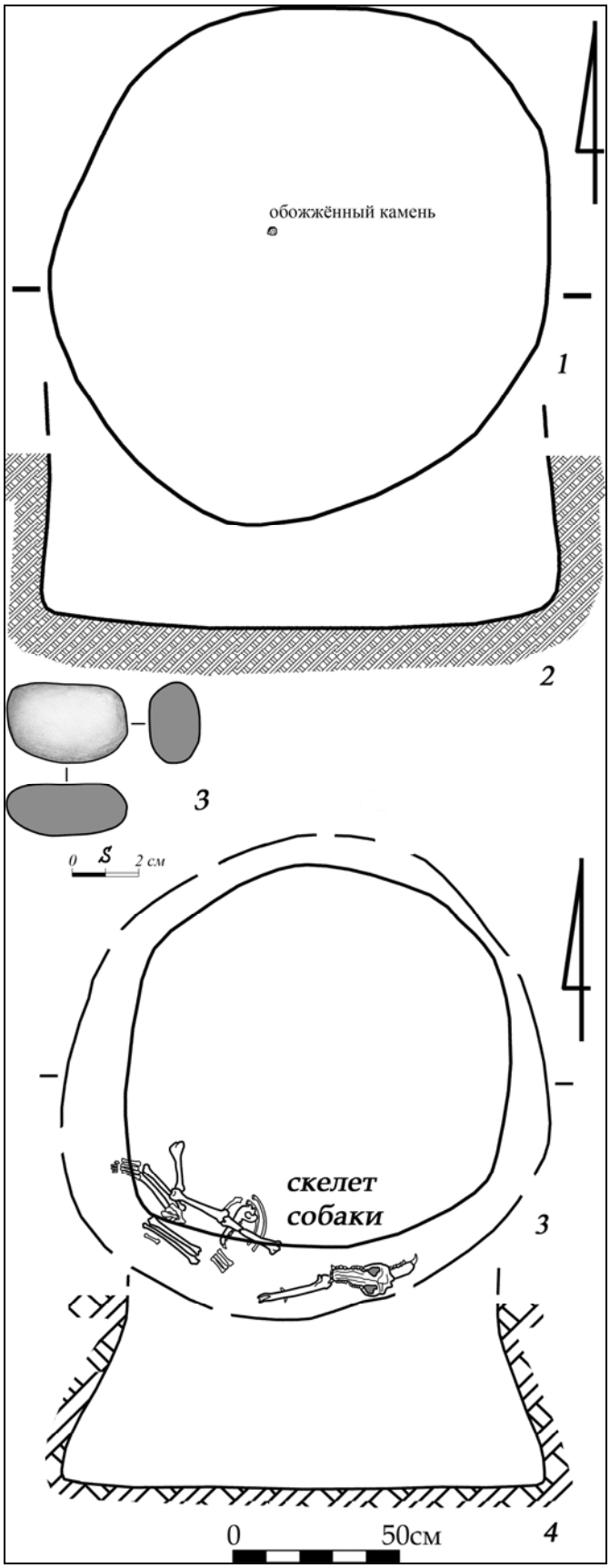

Рис. 8. Ритуальные ямы кургана 13 группы «Водовод».

Fig. 8. Ritual pits from the barrow 13 of the “Sluiceway” group.